

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНОНАЦИОНАЛЬНОГО В РОМАНАХ МО ЯНЯ

В настоящее время проблемы диалога культур и взаимовосприятия различных народов являются одними из наиболее актуальных, в первую очередь, это связано с нарастающими тенденциями глобализации, интеграции, плюрализма и мультикультурализма. Данные проблемы являются предметом исследования целого ряда наук, таких как философия, политология, экономика, социология, искусствоведение и др.

Также большое внимание данной проблеме уделяет и филология. Так как литература отражает в себе представления одной нации о других, а также способствует их закреплению, воспроизведению и продуцированию в общественной мысли, исследование репрезентации инокультурного и иноэтнического мира в художественной литературе является одним из ключевых направлений в литературоведении.

Материалом данного исследования послужили романы Мо Яня «Устал рождаться и умирать», «Большая грудь, широкий зад», «Лягушки».

Мо Янь – известный современный китайский писатель-прозаик, лауреат Нобелевской премии 2012 г., в своих интервью часто говорит о влиянии русской, европейской и латиноамериканской литературы на его творчество. Еще в детстве по учебникам старшего брата Мо Янь познакомился с творчеством таких писателей, как А. С. Пушкин, М. Горький, Н. В. Гоголь и др., что в последующем оказало значительное влияние на его творчество. Также писатель не раз говорил о том, что М. А. Шолохов является одним из его любимых писателей, поэтому в сюжетах его ранних работ и «Красном гаоляне» можно узнать образы семьи Мелеховых из «Тихого Дона». Несколько позже, в начале 1980-х г., произошло знакомство Мо Яня с американскими, европейскими и латиноамериканскими авторами. Автор отмечает, произведения «Шум и ярость» У. Фолкнера, «Сто лет одиночества» Г. Г. Маркеса, «Превращение» Ф. Кафки, «Снежная страна» Ясунари Кавабаты, в корне изменили его представления о художественных методах написания произведений.

В произведениях Мо Яня инонациональное представлено тремя составляющими:

- **европейский мир** в романах чаще всего отражается в образах богатых бизнесменов и предметах роскоши. Европейские предметы часто используются Мо Янем для описания статустности китайца, так как хорошие импортные вещи могли позволить себе только очень богатые люди: например,

французские духи («Шею опрыскивает парижскими духами, аромат такой, что вдохнёшь – и всю жизнь не забыть...») («Большая грудь, широкий зад»), французский коньяк, костюмы европейского покроя («В безупречном итальянском костюме, шелковом цветастом галстуке и фирменной светло-коричневой ветровке из саржи, а также в лихо заломленном французском берете кофейного цвета») («Большая грудь, широкий зад»), итальянская кожаная мебель («стоящий перед кроватью итальянский диван из натуральной кожи») («Большая грудь, широкий зад»), «крутящееся красное кресло из натуральной кожи, итальянское, с высокой спинкой») («Большая грудь, широкий зад»), немецкая техника («Чёрный сверкающий велосипед всемирно известной немецкой марки, первый в Гаоми и во всём Дунбэе») («Большая грудь, широкий зад») и др.

• **русский (советский) мир.** В первую очередь в романах Мо Яня отношения СССР и Китая отражены в образах советских специалистов, работающих в Китае: учителей, врачей и т.д. («Советский учитель, который приезжал преподавать русский язык») («Лягушки»), «Вылечили по теории Павлова врачи уездной больницы под руководством советских специалистов») («Большая грудь, широкий зад»). Также отмечается, что некоторые представители китайской молодежи обучались в СССР («Хо Лина родилась в известной аристократической семье, училась в России») («Большая грудь, широкий зад»). Это свидетельствует о дружественном характере отношений между СССР и Китаем.

Также отмечается прогресс СССР в производстве сельскохозяйственной техники, машин, самолетов и т.д. («В госхозе есть один импортный, советский, красный такой, так одним махом десять рядов пшеницы убирает») («Лягушки»), «Это был джип советской постройки») («Устал рождаться и умирать»). В отличие от европейских товаров, они не были предметами роскоши, однако поражали простых китайцев своим качеством. Позже китайцы сами начали выпускать технику по советскому образцу: «это “Цзянь-5”21, копия советского “МиГ-17”, настоящая боевая машина») («Лягушки»), “Дунфанхун” – трактор, созданный на базе советского ДТ-54») («Устал рождаться и умирать»).

Во времена китайско-советской дружбы во многих школах преподавался русский язык, как уже упоминалось, во многие школы из СССР приезжали учителя, многие китайцы хорошо владели русским языком: «На безукоризненном русском языке он наговорил ей множество нежных слов») («Большая грудь, широкий зад»), «Тут она с надменным видом произнесла длинную фразу на чистейшем русском языке») («Большая грудь, широкий зад»), «На уроках распевать русские народные песни») («Большая грудь, широкий зад»). Также в те времена, была популярна переписка советских и китайских школьников, что способствовало укреплению советско-китайских отношений: «В то время многие китайские студенты переписывались с советскими, девушку, которая переписывалась с твоим отцом, звали Дуня») («Лягушки»), «Я стал переписываться с девятиклассницей из Читы, дочкой специалистов, работавших раньше в Китае, её звали Наташа») («Большая грудь, широкий зад»).

Также в романах Мо Яня отмечается красота русских женщин, отличительными чертами которых являются светлые волосы, голубые или зеленые большие глаза, белая кожа и красивая фигура: «Группа из семи

русских танцовщиц. У всех прямые светлые волосы, зелёные глаза, точёные, как горлышки пивных бутылок, шеи, длинные нежные руки, словно без костей» («Большая грудь, широкий зад»), «Наташа смотрела на меня с чёрно-белого снимка чуть удивлённым взглядом больших глаз с густыми загнутыми ресницами...» («Большая грудь, широкий зад»).

• **японский мир.** Образ японца в Китае непременно связан образом оккупанта и захватчика, не являются исключением и романы Мо Яня, в которых описаны сражения с японскими солдатами на территории Китая: «Казалось, стоит выйти за порог, как тут же попадёшь в лапы проклятых японских дьяволов» («Большая грудь, широкий зад»), «Ненависть к японцам возгорелась в нём с новой силой» («Устал рождаться и умирать»). Однако, что примечательно, в романах Мо Яня присутствует очень важная мысль: японцы тоже люди, которые бывают как плохими, так и хорошими, которые могут как убить, так и спасти: «Среди офицеров японской оккупационной армии наверняка были злодеи, жестокие и бесчеловечные, но были и воспитанные, вежливые люди» («Лягушки»), «Японцы убили моего отца и деда, но спасли жизнь нам троим» («Большая грудь, широкий зад»), «Японцы – они же не без роду-племени, у каждого и отец, и мать имеется» («Большая грудь, широкий зад»).

В настоящее время образ японца ассоциируется с образом бизнесмена, торговца: «Японский коммерсант Мэсино Мифунэ основал компанию, чтобы выращивать отборный американский хлопок» («Устал рождаться и умирать»), «Взгляни, мама, на эту большую жемчужину, она светится в темноте, её мне подарил японский торговец» («Лягушки»), а японские товары на китайском рынке – с качеством («Смотрели по японскому телевизору “Панасоник” с двадцатидюймовым экраном телевизионный сериал» («Лягушки»), «Они перенесли своих отпрысков за шкуру в качественную импортную японскую коляску» («Большая грудь, широкий зад»).

Таким образом, подводя итог сказанному, мы можем отметить, что, во-первых, на специфику репрезентации инационального в романах Мо Яня повлияло знакомство китайского общества с зарубежными писателями, такими как А. С. Пушкин, М. Горький, Г. Г. Маркес, У. Фолкнер, Кафка и др., во-вторых, инациональное в романах Мо Яня проявляется в трех направлениях: европейский мир, который сопоставляется с миром роскоши и богатства, русский (советский) мир – это дружественные отношения, обмен специалистами и технологиями и японский мир, который представлен образами японцев-захватчиков и образами японских бизнесменов.